

которая обещает ему избавление от дьявола, если он совершит «дѣла достойна покаянію». Проснувшись, Карул нашел в своих руках расписку, данную дьяволу. Архиепископ римский Леон исполнил по этому поводу благодарственную службу. «Карулъ же, бывъ инокъ, показав плоды достойны покаянію, яко же повелѣ ему госпожа наша, благодатию ея сподобися небесному блаженству...»

Подчеркнутые нами слова легенды невольно напрашиваются на сопоставление с «Повестью о Савве Грудцыне». Дьявол этой легенды, подобно названному брату Саввы Грудцына, везде сопровождает Карула, при этом в образе воина. Карул постригается в монахи и умирает, достигая блаженства. Эти мотивы легенды о Каруле на фоне общей близости ее сюжета к «Повести о Савве Грудцыне», вне всякого сомнения, свидетельствуют о большом сходстве между этими произведениями.¹ Но в действительности оно не так велико, как это кажется по первому впечатлению. Прежде всего — о дьяволе в образе воина. Во-первых, дьявол в образе воина — это распространеннейший образ восточновизантийской, западноевропейской и древнерусской демонологии.² Во-вторых, в «Повести о Савве Грудцыне» нигде не упоминается о том, что бес сопровождает Савву в образе воина. Скорее всего он представился Савве в образе молодого купца, так как говорит о своей жизни в Орле: «здѣ живу ради конныхъ покупокъ». Во всех же прочих случаях повесть упорно подчеркивает, что бес за Саввою «яко слуга хождаше». Очевидно, явление дьявола в образе воина не имеет никакого отношения к бесу нашей повести.

Далее, дьявол в легенде о Каруле всегда сопровождает свою жертву. Возникновение этого образа, широко распространенного в демонологии всех стран,³ надо искать в христианских представлениях об ангелохранителе и дьяволе, приставляемых к родившемуся человеку и сопровождающих его в течение жизни. Эти представления приобрели конкретную

¹ На этом сходстве особенно настаивает Иван Фетисов (см. *op. cit.*, стр. 43—44).

² Батальное изображение борьбы отшельников с демонами мы находим в «Дуге Духовном» Иоанна Мосха (см. перевод Хитрова, 1896, стр. 181—182). В *Acta sanct.* (Jap. I, 329) дьявол изображается в виде воина с обнаженным мечом. В апокрифическом житии апостола Иоанна бес изображается в виде воина, распространяющего клевету на Иоанна (см. Кадлубовский. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902, стр. 33). В житии Авраамия Ростовского бес принимает образ воина и в таком виде клеветает на Авраамия (*ibid.*, стр. 33) и т. д.

³ А. Попов. Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на мирозерцание русского народа и в частности на народную словесность в древний допетровский период. Казань, 1883, стр. 184. П. Озерецкий. Воззрения древнерусского народа на ангелов и злых духов. (Руководство для сельских пастырей. Киев, 1867, т. I, стр. 585.)